

Глава 4

Жуань Цзинь с удивлением посмотрел на бабочку.

— Это ты для меня вырезал?

А Мань механически кивнул и, опустив глаза, снова принялся за свою работу.

Жуань Цзинь улыбнулся и похлопал его по руке.

— Вырежи еще одну! Когда закончишь, я вставлю в них красивые камни, и у нас будет по одной.

Глаза А Маня блеснули. Он послушно кивнул и, прихрамывая, пошел к поленнице за деревом.

Глядя на милого и послушного А Маня, Жуань Цзинь вдруг подумал, что это не так уж и плохо. В древности мало кто из мужчин не был шовинистом. Даже зятя-примаки часто вели себя как хозяева и даже отбирали имущество.

Маленький А Мань, хоть и повредился умом, был таким послушным и даже вырезал для него подвеску-бабочку. Этим он был милее большинства мужчин.

Жуань Цзинь весело пошел на кухню. Как говорится, человек живет хлебом единым, а к еде он относился серьезно!

Войдя на кухню, Жуань Цзинь принялся готовить жареную курицу. Он вымыл купленную курицу, нарезал ее на подходящие для жарки куски, а затем замариновал в соли, перце, измельченном чесноке и имбире, чтобы мясо пропиталось ароматом.

Затем он приготовил две миски муки: в одну добавил соль и черный перец, а в другую разбил два яйца и взбил их. Жуань Цзинь обмакивал замаринованные куски курицы сначала в яйцо, а затем в муку, следя за тем, чтобы каждый кусок был равномерно покрыт панировкой.

— Сы-эр, разогрей масло, — скомандовал он, не отрываясь от дела.

Сы-эр кивнул и поспешил разжечь огонь, разогревая свиной жир в котле до нужной температуры. Жуань Цзинь осторожно опустил запанированные куски курицы в горячее масло. Раздалось шипение, и по кухне поплыл аромат жареной курицы.

Свиной жир не только подходил для жарки, но и позволял добиться потрясающего результата: хрустящей корочки и сочного мяса!

— Как вкусно пахнет! — Сы-эр сглотнул слюну, не отрывая взгляда от котла.

Жуань Цзинь улыбнулся.

— Не торопись, как только подрумянится до золотистой корочки, можно будет вынимать.

Пока жарилась курица, он начал готовить тэмпуру. Он нарезал картофель тонкими ломтиками, подготовил грибы и зелень. Затем приготовил кляр, обмакнул в него картофель, грибы и зелень и обжарил в масле до золотистого цвета.

— Молодой господин, вы просто волшебник! — восхитился Сы-эр, глядя на золотистую хрустящую курицу и тэмпуру.

Жуань Цзинь улыбнулся.

— Это еще что, вот будет возможность, я тебе еще много чего вкусного приготовлю.

Когда курица и тэмпура были готовы, Жуань Цзинь вынул их, дал стечь маслу, выложил на тарелки и поставил на стол. Он также сварил рис и приготовил легкий суп. Так был готов сытный ужин.

— А Мань, иди есть, — позвал Жуань Цзинь.

А Мань отложил нож и послушно сел за стол. Жуань Цзинь положил ему кусок жареной курицы.

— Попробуй, вкусно?

А Мань откусил кусочек. Корочка была хрустящей, а мясо — нежным и сочным. Он послушно кивнул и тихо сказал:

— Вкусно.

Жуань Цзинь удовлетворенно улыбнулся и сам взял кусок. Откусив, он почувствовал, как рот наполняется ароматом. «Хоть здесь и нет KFC, — подумал он, — но моя жареная курица ничуть не хуже».

Семья, в которую он попал, хоть и не была богатой, но жила в достатке. Соляная копь приносила несколько десятков лянов серебра в месяц, чего вполне хватало Жуань Цзиню и Сы-эру на безбедную жизнь.

Сы-эр тоже нетерпеливо взял кусок жареной курицы и, откусив, воскликнул:

— Молодой господин, эта жареная курица просто восхитительна! Вкуснее, чем в ресторане в городе!

— Нравится — ешь больше, — сказал Жуань Цзинь.

Они втроем сидели за столом, наслаждаясь вкусным ужином. А Мань хоть и был молчалив, но ел с аппетитом, смакуя каждый кусочек.

Глядя на него, Жуань Цзинь почувствовал укол жалости. «Если бы А Мань смог восстановить память, — подумал он, — возможно, его жизнь была бы лучше».

После ужина Жуань Цзинь убрал посуду, Сы-эр пошел ее мыть, а А Мань снова сел за стол и, взяв нож, сосредоточенно продолжил вырезать деревянного сокола.

Жуань Цзинь подошел и сел рядом.

— А Мань, что ты вырезаешь? — тихо спросил он.

А Мань поднял голову. Взгляд его все еще был немного растерянным, но руки не прекращали работать.

— Сокола, — тихо ответил он.

Жуань Цзинь улыбнулся.

— Сокол — хищная птица, символ силы и свободы. А Мань, ты хочешь улететь?

При свете свечи А Мань посмотрел на Жуань Цзиня, механически положил сокола на стол и, достав из-за пазухи бабочку, протянул ее Жуань Цзиню.

— Это... тебе.

Жуань Цзинь взял вторую деревянную бабочку, а затем достал ту, что А Мань дал ему раньше. Две бабочки, большая и маленькая, были очень изящны и нанизаны на черные кожаные веревочки.

«Сокол летает, — подумал Жуань Цзинь, — и бабочка тоже летает. Но летают они или нет, по крайней мере, сейчас А Мань остался здесь».

Ночью Жуань Цзинь лег спать в своей комнате. Едва он улегся, как на него снова нахлынуло мучительное желание.

В «Книге божественных механизмов» о гэрах было сказано: «Похотливы, предпочитают сильных мужчин».

Но, черт возьми, в прошлой жизни он был стопроцентным натуралом! Переселиться в тело гэра и сразу же войти в период течки — как с этим жить?

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Жуань Цзинь опустил руку под одеяло. Если не удовлетворить себя ночью, днем может случиться беда, и последствия будут непредсказуемыми.

На следующее утро Жуань Цзинь постирал простыни, одеяло и нижнее белье и повесил их сушиться в углу комнаты, но Сы-эр все равно заметил.

— Молодой господин, — обеспокоенно прошептал он, — господин ушел так внезапно и не успел вас обручить. Так дальше продолжаться не может. Господин хотел вас сосватать за молодого господина Ли из соседней деревни, уже собирались договариваться, а молодой господин Ли... хм, вот же негодяй!

При этих словах в голове Жуань Цзиня всплыло смутное воспоминание.

Неудивительно, что прежний владелец тела до восемнадцати лет не был помолвлен. Оказывается, его сватали еще в шестнадцать, в семнадцать собирались обручить, а потом сыграть свадьбу. Уже и три письма, и шесть обрядов были готовы, но тут вмешалась Жуань Чай.

Жуань Чай была его старшей двоюродной сестрой. Когда молодой господин Ли приехал в гости к семье Жуань, они приглянулись друг другу.

Из-за этого прежний владелец тела слег от горя, а его отец был очень зол, но не мог же он из-за одной свадьбы перестать жить.

К тому же, прошел уже год, и второй дядя делал вид, что ничего не случилось, и даже прислал отцу и сыну Жуань Далана приглашение на свадьбу.

Только потому, что отец и сын были людьми порядочными, они не устроили скандал.

Жуань Цзинь понимал, что с этим делом тянуть нельзя, иначе недоброжелатели воспользуются этим.

Когда у гэра начинается течка, он порой теряет рассудок. Физиологические гормоны не поддаются контролю.

Сы-эр продолжал бормотать:

— Молодой господин, я пойду нарежу овощей для кур и уток. Лекарство и завтрак я приготовил, не забудьте позвать А Маня поесть.

Жуань Цзинь кивнул и, приведя себя в порядок, пошел в комнату А Маня.

А Мань взял корзину и пошел к выходу, но через несколько мгновений вбежал обратно и, схватив Жуань Цзиня за руку, сказал:

— Молодой господин... не... нехорошо!

Жуань Цзинь нахмурился.

— Что случилось? Что за паника? Сы-эр, чему я тебя учил? Нужно сохранять спокойствие, даже если гора Тайшань рухнет. А ты, посмотри на себя, совсем неспокоен.

Сы-эр потянул Жуань Цзиня за рукав.

— Вторая тетушка... и третья тетушка только что в соседнем дворе договаривались, чтобы вы завтра вечером... пошли... пошли на свидание! И еще говорили, что дадут вам выпить... выпить чаю Трех Сокровищ, чтобы вы... вы с двоюродным братом второй тетушки... довели дело до конца!

«...»

«Черт, а вот это уже серьезно».

— Как ты это услышал? — спросил Жуань Цзинь.

— Я только что пошел за овощами и увидел, как вторая тетушка спешит к третьей. Я подумал, они же вчера только подрались, как это они уже помирились? Оказывается, они договорились!

Жуань Цзинь нахмурился. «Не так страшен вор, как тот, кто за тобой следит, — подумал он. — Если я не найду себе зятя-примака, то рано или поздно эти две семьи меня подставят».

— А что такое чай Трех Сокровищ? — с любопытством спросил он.

Сы-эр топнул ногой от нетерпения.

— Сейчас время об этом спрашивать?

Жуань Цзинь хихикнул.

— Ну мне же интересно, расскажи, Сы-эр.

Сы-эр покраснел и прошептал:

— Это... это отвар из цистанхе, горянки и повилики. Он усиливает мужскую энергию, а гэров заставляет терять рассудок и сходить с ума от желания.

«...»

«Хех, какие черные души, — подумал он. — Кто сказал, что деревенские жители просты? За этой простотой скрывается такое коварство».

Глаза Жуань Цзиня блеснули. Он посмотрел на все еще похожего на автомата А Маня и скомандовал:

— Сы-эр, вешай красные ленты, клей свадебные иероглифы. Сегодня я женюсь на А Мане. Никаких церемоний, никаких музыкантов. Сходи только в деревню, позови Девятого брата, пусть он будет нашим сватом и свидетелем.

Сы-эр кивнул и спросил:

— А... музыкантов и петарды нужно?

Жуань Цзинь покачал головой.

— Нет, сделаем все тихо. Свидетель и брачный договор — и дело в шляпе. Сегодня же ночью — брачная ночь. Посмотрим, смогут ли они меня после этого украсть.

Хоть Сы-эр и понимал, что все это слишком поспешно, он также знал, что сейчас лучший кандидат — этот подобранный дикарь.

Кого бы они ни нашли, второй и третий дяди все равно будут мешать.

Вскоре пришел Девятый лекарь. Мужчина в простом одеянии поклонился Жуань Цзиню.

— Сы-эр мне все рассказал. Ты уверен, что все обдумал?

Жуань Цзинь решительно кивнул.

— Обдумал. Прошу тебя, Девятый брат, напиши нам брачный договор!

С тех пор как умер Жуань Далан, он видел, в каком положении оказался Жуань Цзинь. Но это были чужие семейные дела, и он, как посторонний, не мог вмешиваться.

Но он считал, что решение Жуань Цзиня было правильным. Взять зятя-примака — единственный способ сохранить имущество Жуань Далана.

Он взял кисть, растер тушь и быстро составил брачный договор.

Жуань Цзинь взял договор, прочитал написанное и вдруг подумал, какой прекрасный смысл вкладывали в древности в брачные договоры.

Он подошел с договором к А Маню, разложил его на столе и сказал:

— А Мань, ты хочешь на мне жениться?

А Мань с недоумением посмотрел на него.

— Жениться... что это?

— Это когда двое спят в одной кровати, — ответил Жуань Цзинь. — Как твои две бабочки, они могут летать вместе.

А Мань механически склонил голову набок.

— Летать?

Жуань Цзинь кивнул.

— Да, летать вместе.

А Мань решительно кивнул.

— Хорошо, А Мань хочет... жениться!

В это же время по столичной дороге отряд всадников в спешке покидал город. Во главе ехал великий генерал по имени Мэн До. В руках он держал секретное донесение, предписывающее ему в течение трех месяцев найти пропавшего без вести короля Юань.

Через три месяца марионетка, которую король Юань вырезал собственноручно, перестанет действовать. Тогда весть об отсутствии короля во дворце дойдет до вражеских генералов, и государство Юань окажется в большой беде.

<http://bllate.org/book/13418/1194375>